

С. Н. Некрасов

S. N. Nekrasov

Гуманитарное образование и наука в культурном пространстве русского мира

Liberal education and science in the cultural space of the Russian world

Аннотация. Рассмотрены исторические предпосылки противостояния России и Запада. Выявлена необходимость обновления наук об обществе вообще и о России в особенности.

Abstract. The article analyzes the historical background of the opposition of Russia to the West. The author finds it necessary to update social sciences in general and those devoted to Russia in particular.

Ключевые слова: гуманитарное образование, русский неоиндустриализм, западная модернизация, восточный традиционализм, евразийская интегральная гуманитарная дисциплина, принципиально новые науки, социальные системологии для исторических систем, библейский толпо-элитарный проект.

Keywords: liberal education, Russian neoindustrialism, Western modernization, Eastern traditionalism, Eurasian integrated discipline of the Humanities, fundamentally new science, social systemology for historical systems, biblical crowd-elitist project.

Обращаясь сегодня в образовательном процессе к учащейся молодежи, студенчеству XXI в., мы, люди, прожившие большую часть своей жизни в XX в., вспоминаем обращения великих русских ученых с напутствиями советской молодежи в 20–30 гг. в развитие знаменитого призыва В. И. Ленина «учиться, учиться и учиться!». В. И. Вернадский и К. А. Тимирязев, И. В. Мичурин и К. Э. Циолковский, многие другие мыслители досоветской России в этих обращениях реализовывали классический принцип русской культуры: объединить тех, кто молод телом, из новой советской России с теми, кто молод душой, передать опыт предков, отстоявших, в том числе и средствами науки и образования, свою великую Родину. Они полагали, что наши предки не ошибались в своем патриотизме и в ходе развертывания национально-освободительного движения, в отечественных войнах, борясь с иностранной интервенцией и оккупацией, были правы в оборонительном расширении державы против западных цивилизаций-хищников.

Наука – молодежи, или «учиться, учиться и учиться!»

Вместо бесцельного блуждания по развлекательно-информационным сайтам Интернета молодежи в настоящее время будет полезно посмотреть на реализованные и нереализованные проекты российской науки, на образы советского переустройства мира, наконец, на образы будущего русского народа, выраженные в массовых научных журналах для молодежи и юношества, издававшихся в СССР. Достаточно пролистать на сайтах изданий «Наука и жизнь», «Техника – молодежи», «Знание – сила», «Юный техник» архивные обложки журналов, изданных с 20-гг. XX в., чтобы понять богатство и изобилие художественно-образного мира проектирования будущего в молодой и бурлящей культуре страны Советов. Сциентистский культ науки конвертировался тогда в технократический порыв к моделированию социальной реальности – городской среды и сельских социумов. В этом блистательном новом мире не было места религии, вере, традиционной духовности и мистике. Изменение социально-экономического устройства страны, разрушение СССР и наступление насильственной глобализации заставляет нас по-новому поставить вопрос о роли науки и техники, науки и религии в глобальном постиндустриальном информационном обществе. Судя по всему, ответ России на эти изменения в 2014 г. был сформулирован Президентом России В. В. Путиным (при явном неудовольствии правительства и депутатского корпуса) как расширение русского мира, автаркия больших пространств, неоиндустриальное развитие и достижение всей полноты суверенитета России. Антисоветизм новой России, образовавшейся после поражения в холодной войне 1946–1992 гг., к 2014 г. дошел до предела, а события на Украине в виде «лениноповала» поставили вопрос о восстановлении и реабилитации великого проекта СССР как нового облика русской идеи для XXI в.

В XXI в. Россия оказалась на рубеже, от которого не могла уже отступить. «Если до упора сжимать пружину, она когда-нибудь с силой разожмется» [5]. Эти слова из обращения Президента России были, по видимости, обращены к собранной им в Кремле элите 18 марта 2014 г. Но, поскольку, устроив государственный переворот в крупнейшей дружественной России стране с братским единым народом, Запад перешел черту, после которой Российская Федерация, та самая пружина, вынуждена была действовать, и сжиматься дальше было уже нельзя, Президент РФ через голову элиты обратился к собственному народу и к гражданам западных стран.

Важно, что, говоря о пятой колонне и национал-предателях, он обращался к народам мира, людям доброй воли напрямую, минуя русофобскую элиту, предпочитающую плыть в фарватере внешней политики империи США. Президент, несмотря на то, что и должность его нерусская, и полномочия были ограничены и заданы американскими творцами Конституции 1993 г., призвал понять и поддержать стремление русского мира к восстановлению единства. В. В. Путин, наконец, назвал русский народ самым крупным разделенным народом на планете. Он сказал, прямо обращаясь к каждому из нас, взывая к нашей генетической родовой памяти: «Миллионы русских легли спать в одной стране, а проснулись за границей, в одночасье оказались национальными меньшинствами в бывших союзных республиках, а русский народ стал одним из самых больших, если не сказать, самым большим разделенным народом в мире» [5]. Воистину великие императоры истории России и национальные лидеры Советской России обращались к нам в этой речи Президента В. В. Путина!

Пружина и дубина русского народа

Молодежи следует вспомнить из истории ответ наших предков на извечный вызов Запада – ответ русского народа на вторжение иноземных цивилизационных хищников, колонизаторов. Этот ответ Л. Н. Толстой назвал «русская дубина народной войны». Известно, что Наполеон, находясь в Москве, предлагал в письме Александру I заключить мир и жаловался на несоблюдение правил войны. Все оккупанты искренне жаловались на русских и полагали, что они сошли с ума, поскольку сопротивляются превосходящим силам противника – польские интервенты, после того как их выбили из Москвы, а также шведские захватчики, наконец, сам фюрер не мог понять логику населения блокадного Ленинграда и называл русских «фанатиками». Б. Обама и руководство Госдепартамента США, лидеры Евросоюза, в свою очередь, сходят с ума от упорства русских и задают единственно приходящий им в голову вопрос, сформулированный Е. А. Евтушенко: «хотят ли русские войны?»

Каждый раз враги не понимали, что пружина дошла до упора. Подводя итог этим потугам «наших западных партнеров», Президент России подчеркнул: «Словом, у нас есть все основания полагать, что пресловутая политика сдерживания России, которая проводилась и в XVIII, и в XIX, и в XX вв., продолжается и сегодня. Нас постоянно пытаются загнать в какой-то угол за

то, что мы имеем независимую позицию, за то, что ее отстаиваем, за то, что называем вещи своими именами и не лицемерим. Но все имеет свои пределы. И в случае с Украиной наши западные партнеры перешли черту, вели себя грубо, безответственно и непрофессионально» [5].

Все эти затруднения в области миропонимания интервентов однополярного мира сейчас разделяют наши национал-предатели из элиты, киевская хунта и узурпаторы власти на Украине, манипуляторы заморскими колониями из Госдепартамента США. Они затруднились с пониманием ситуации, когда блистательный февральский блицкриг споткнулся о Крым, в котором соединились, совпали пружина верхов, национальной элиты и дубина низов: возникла и реализовалась бескровная схема референдума.

Ж. Депардьё в ходе крымских событий выпустил серию наручных часов «Горжусь быть русским». Он, этнический француз, после получения российского паспорта стал гражданином РФ, россиянином, и он же после Крымской трагедии и триумфа желает быть русским. Ирония истории сделала так, что русские даже в «оптике» российской государственной власти оказались не у себя в стране, а в Крыму и на Украине. Они теперь везде в СНГ, кроме России, – Конституция 1993 г. и государственный переворот 1991 г. сделали на территории СССР то же самое, что и февраль 2014 г. на Украине. Тогда возникли нелегитимные режимы в государствах-обломках единой страны и ничтожные с юридической точки зрения результаты государственных новообразований.

Крымские события показали, что русские и украинцы – один рассеченный границами народ, что этот народ жив, как формально-юридически жив и Советский Союз. Угроза оккупации и интервенция иностранных наемников с сирийского и ливийского фронтов в Украину как мертвой водой из славянских сказок сбрызнули рассеченное тело народа, части которого почувствовали друг друга и стали стягиваться. Теперь нужна живая вода для полного оживления богатырского народа единой славянской евразийской цивилизации. Цивилизации, которая не нуждается в колониях и завоеваниях и которая расширяется только в случае оборонительного исторического продвижения. Хищные цивилизации и народы Запада готовят очередной геноцид славян не на далеких Балканах, а на их исконной территории – вторжение наемников в масках и фашистов из чуждой славянам галицийской лимитрофной территории создает четвертый Рейх не в пораженной толерантностью и мультикультурализмом Германии, а на границе московского царства XVII в.

С точки зрения западного здравого смысла, сопротивление сильному противнику всегда бесполезно: солдаты Вермахта кричали «рус, сдавайс!», а в 1812 г. императору Александру I собственная матушка предложила подписать в Москве мир с Наполеоном, на что тот ответил, что скорее станет императором камчадалов (т. е. временно отступит до Камчатки), чем подпишет мир с объединенной Европой.

Бесконечные блицкриги и планы Барбаросса, начиная с польских интервентов и заканчивая интервентами НАТО 2014 г., выработали у русского народа механизм временного согласия с собственными предательскими элитами, которые в момент наивысшего напряжения сил все же возглавляют свой народ на отпор врагу, но бросают его по достижении победы. Несогласие народа с собственным руководством в момент сжатия русской пружины отступления наглядно демонстрирует «Бородино» М. Ю. Лермонтова:

Мы долго молча отступали.
Досадно было, боя ждали,
Ворчали старики:
«Что ж мы? на зимние квартиры?
Не смеют, что ли, командиры
Чужие изорвать мундиры
О русские штыки?» [2, с. 154].

Разве это не относится к 20 годам отступления русского исполина под натиском врагов со всех сторон? Креативное решение этой проблемы несогласия и несовпадения остается за молодежью, получающей ныне адекватное гуманитарное образование. Адекватное историческому опыту сопротивления русского народа.

В современной России молодежи не нравится ее изначально заложенное в 90-х гг. XX в. олигархическое устройство, социальное неравенство, русофобия среднего и низшего уровней властей, рыхлость государственного и политического устройства страны, заложенная родителями нового поколения в ходе предательского голосования за Конституцию в 1993 г.

Родители сегодняшней молодежи, а, в сущности, жертвы перестройки, лично ставили галочки в бюллетенях, они индивидуально одобрили разрушение СССР и становление России в качестве колонии США. Сложившееся мировоззренческое и социальное противоречие может быть разрешено в ходе

социальной практики национально-освободительного движения, возникающего как цивилизационная сила русского народа под воздействием гуманитарного просвещения. Каково же должно быть это массовое просвещение народа и соответствующее ему гуманитарное образование?

Понять свой социум

Если мы хотим понять свой социум, его место в мире, то нам нужна наука и научная культура, методологически и понятийно адекватная нашему социуму, а не вталкивающая его в прокрустово ложе западных модернизационных или восточных традиционалистских схем. Также нужно свое обществоведение, а точнее – социальные системологии для каждой крупной исторической системы. В перспективе для каждой системы должны быть созданы свой понятийный аппарат, свой набор дисциплин, свой язык. Так, как показывает исследователь А. А. Зиновьев, социология и политическая наука могут быть лишь элементами науки о буржуазном обществе (буржуазоведение, буржуалогия, капиталоведение), которая, в свою очередь, не может быть ничем иным, как элементом оксидентализма – науки о Западе. Именно поэтому книги А. А. Зиновьева о Западе как неангажированный взгляд извне чрезвычайно востребованы на самом Западе, несмотря на их шокирующие названия и термины: «Глобальное сверхобщество», «Глобальный человек», «Западнизм», «западоиды». Известно, что Запад не удовлетворился образом «азиатский способ производства» и предложил ориентализм – науку как форму власти-знания о Востоке, но не разработал такой науки о самом себе. Остро стоит перед нами необходимость создать реальную социальную науку, как это делал Запад в эпоху становления модерна и как это в свое время сделал К. Маркс в «Капитале».

Научная культура и создание новой картины мира станет главным условием победы в битвах XXI в. за будущее. Сегодня заканчивается не только эпоха Просвещения с ее универалистскими гуманистическими ценностями и западными гуманитарными технологиями, уже породившими проект архаичного фашизма. Вместе с эпохой Просвещения исчезают модерн, капитализм, сам библейский толпо-элитарный проект, который был средством управления массами людей в течение двух тысяч лет.

Классическое понимание религии как связи человека с Богом, как правило, оставляет за пределами понимания изменяющийся в различных цивилизациях характер Абсолюта. Но сакральность – главный признак всякой ре-

лигии и соответствующей ей политической культуры как поклонения Абсолюту. Так, в китайской цивилизации, в фундирующих ее даосизме и буддизме нет Бога. Это, так сказать, атеистические религии. Китайская религия не совсем религиозна, а суверенная китайская цивилизация, стоящая на основе национальной экономики и религии, в условиях глобализации и информационного общества не может брать курс на уменьшение роли религии и конфессиональных отношений в китайском обществе, поскольку это означало бы подрыв национальной государственности. Проблема модернизации России в условиях конкуренции мировых культур может быть теоретически поставлена, если опираться на расширенное русским мыслителем В. С. Соловьевым понимание религии как связи с абсолютным. Это позволит на практике интегрировать научную веру и религиозную веру, конфессии и политическую культуру нашей Родины в качестве ценностей нового осевого времени. Зафиксированное философом Д. В. Пивоваровым деление связи с Абсолютом на связь с космосом (классические космоцентрические религии), с социальностью (социоцентрические, светские религии поклонения и гражданских культов) позволяет интегрировать религии и конфессии в более широкой исторической цивилизационной рамке. Таким образом, сакральность – главный признак всякой религии как поклонения Абсолюту.

Опыт украинского «лениноповала» марта 2014 г. показывает, что он вызвал «лениновзлет» в юго-восточных областях как гражданское поклонение фигуре основателя советской, российской и украинской государственности. В этих условиях и Россия способна канонизировать привычную фигуру («светскую святыню») В. И. Ленина для гражданского и государственного поклонения как основателя современной российской государственности РСФСР – РФ. Иерархия святынь (слово «иерархия» значит «священновластие») не является исключительным признаком евразийской цивилизации – в США одновременно существует гражданский культ и критика президентов при их изображении на купюрах и др. Специфика евразийского единства науки и религии, служения и почитания святынь заключается в признании полной святости ценности, а не в частичной святости, в отсутствии степеней сакральности, в невозможности критического осмысления сакрального. У нас невозможно частичное восприятие вождя, как это имеет место быть в США при восприятии Д. Вашингтона: президент, но рабовладелец. У нас Ленин целостен и свят, а Сталин – творец победы и отец народов.

Очевидно, что в традиционных обществах интерактивные формы и инновационные технологии не нужны ни при изучении научного коммунизма или бахаизма, ни маоизма и даосизма, ни чучхе и евразийства, – список можно продолжить. Все перечисленные идеологии уникальны, ибо не являются классическими религиями и консолидируют традиционное общество именно как идеологии. В западной цивилизации идеологии сформировались поздно, по сути в XIX в., и на базе крушения космоцентрических религиозных конструкций, т. е. при модернизации общества. Из обилия философских школ древних греков не возникла единая идеология, но родилось христианство, преодоленное в культуре постмодерна через два тысячелетия западными светскими идеологиями.

Понятно, что инновационные технологии и интерактивные формы востребованы в первую очередь при переходе сознания к рыночной рациональности, которая выступает одной из множества возможных интерпретаций мотивов поведения индивидов. И когда чиновники РФ пытаются представить всю образовательную систему как «рыночную услугу», они при помощи новых форм обучения строят в нашей стране чисто западный образ человека – Homo economicus. В этой модели поведения человека, поступающего в вуз на основе баллов и тестов единого государственного экзамена, вступают в работу целый сонм формальных и неформальных правил поведения, контрактные соглашения, традиции, которые невозможно свести к индивидуальной рациональности и стратегиям оптимизации. В результате возникает проблема трансляции интерпретаций рациональности одного типа в другой: классический пример из нашей новейшей истории – повседневное столкновение рациональности «организационного» советского и «экономического» западного человека. Данная ситуация отражает взаимоотношения между так называемыми мирами в современном глобальном мире. Всего выделяется семь таких миров, или институциональных подсистем: рыночный мир, индустриальный мир, традиционный мир, гражданский мир, мир общественного мнения, экологический мир, мир вдохновения и творческой деятельности. Каждый из них может быть классифицирован по особому источнику информации. В евразийской цивилизации эти миры перемешаны, причем лидируют не рыночные ценности.

Науки и миры в глобальном мире

Для рыночного мира ценности – это цены, для индустриального мира – технические и технологические стандарты, для традиционного – традиции, верования, мифы, обычаи, для гражданского – формализованные пра-

вила поведения, законы, для мира общественного мнения – политическая реклама, слухи, для экологического мира – информация о состоянии окружающей среды и, наконец, для мира вдохновения и творческой деятельности – талант, озарение. Миры различаются и по доминирующей норме поведения: для рыночного мира это максимизация полезности индивида, для индустриального – обеспечение непрерывности процесса производства, для традиционного – непрерывное воспроизводство традиций, для гражданского – подчинение индивидуальных интересов коллективным, для мира общественного мнения – достижение известности, для экологического мира – подчинение взаимодействий между людьми требованиям экологии, для мира вдохновения и творческой деятельности – достижение неповторимого результата.

Наконец, институциональные подсистемы подразделяются по предметному признаку: для рыночного мира основной предмет (в материальном смысле) социального взаимодействия – товары и деньги, для индустриального – инфраструктура, для традиционного – предметы культа, для гражданского – общественные блага, для мира общественного мнения – предметы престижа, для экологического мира – объекты природы, для мира вдохновения и творчества – изобретения и инновации [1].

Очевидно, что следует исходить из представления о том, что каждый индивид, являющийся объектом приложения данной технологии, способен или не способен действовать в рамках нескольких институциональных подсистем, каждая из которых имеет свой язык и свои правила коммуникации. Поскольку в постсоветской России в качестве универсальной гуманитарной технологии последние 20 лет внедряют только одну систему западного рыночного мира, неудивителен конфликт между ценностными системами в жизни и сознании людей. Так, преподаваемые сегодня в вузах науки об обществе – будь то политическая экономия (экономика как дисциплина и «Экономикс» как практическое манипулятивное приложение), социология, политическая наука или иные дисциплины – возникли как средство понимания реальности в интересах определенных групп и навязывания этого понимания другим группам. Они возникли как единая гуманитарная технология, с помощью которой в XIX–XX вв. представители официальной идеологии могли бы объяснять мир и подавлять все остальные точки зрения как альтернативные. Социальные науки западного образца эпохи модерна как гуманитарные технологии власти в их англосаксонском виде,

закрепленном в мозаичной структуре учебно-методического комплекса дисциплин третьего поколения, появлялись благодаря практическим нуждам: необходимости анализа рынка, создания новых институтов, потребности объяснять и контролировать негативные процессы.

Понятно, что инновационные технологии, равно как и сама модернизация, востребованы в первую очередь при переходе сознания к западной рыночной рациональности, которая выступает одной из множества возможных интерпретаций мотивов поведения индивидов. В результате возникает проблема трансляции интерпретаций рациональности одного типа в другой: классический пример из нашей новейшей истории – повседневное столкновение рациональности «организационного» советского и «экономического» западного человека, стремящегося к индивидуальному счастью. Данная ситуация отражает взаимоотношения между ценностными мирами в современном глобальном мире. В евразийской цивилизации эти миры перемешаны, причем лидируют не рыночные ценности.

Западная наука об обществе с ее методами, понятийным аппаратом и «сеткой» дисциплин отражает такой шизофренический тип общества (Ж. Делез), в котором четко обособлены экономическая (рынок), социальная (гражданское общество) и политическая (политика, государство) сферы. Это индустриальное общество «второй волны» (О. Тоффлер), в котором власть отделена от собственности, религия – от политики.

Естественно возникает вопрос: как можно с помощью такой науки – слепка с классического буржуазного общества – с ее мультикультуральными дисциплинами, методами и понятиями изучать не буржуазные, некапиталистические (докапиталистические, антикапиталистические, социалистические) социумы? Речь идет в первую очередь о евразийских социумах, где власть не отделилась от собственности, где есть некая целостность. В таких обществах в XX в. развивались собственные науки, которые довольно успешно обеспечивали динамику и конкурентоспособность этих обществ. Так, в Советском Союзе развивались оправдавшие себя в управлении массами культурно-идеологические конструкции: диалектический и исторический материализм, научный коммунизм и научный атеизм; в начале XXI в. в Северной Корее торжествует неконсюмеристская идеология чучхе, в КНР – технологии маоизма, в Венесуэле – идеи просвещенного боливаризма, в Чили вернулись к власти сторонники государственного деятеля С. Альенде

и идеи обновленного социализма. Все эти технологии носят мессианский народный характер и имеют глубокие научные корни. Если не учитывать эти корни, то остается лишь восклицать вместе с директором Института истории России А. Н. Сахаровым, который говорил, что верит в мистическую силу русской равнины. Но чем это отличается от ведущего тезиса программы гитлеровской национал-демократической немецкой рабочей партии «Мы верим в силу колосющихся полей пшеницы, в труд крестьянина»?!

Западная наука и кризис постмодерна

Западная наука нашего времени как идеология модернизации отсталых обществ и технология формирования постиндустриального общества не пригодна для понимания мира и жизни в становящихся и живых *евразийских социумах*, в которых рынок интегрирован в традиционные структуры производства и обмена, а потому его развитие не требует выделения из них и превращения в капитализм. Между тем официальная наука только из вежливости не использует термин «капитализм», но, говоря о рыночной экономике, все же подразумевает капитализм именно западного типа. В этих условиях *применение понятий и даже дисциплин, которые суть рациональные рефлексии по поводу буржуазного общества, к обществам не буржуазным искажает реальность последних, превращает их в негативный слепок западного общества, записывает в разряд туземных варварских обществ, пополняя список держав «оси зла»*. В научном плане это ведет к ложным схемам, а с точки зрения практики порождает катастрофические последствия вроде недавнего подписания договора Евросоюза как цивилизованного сообщества и объявленной недоразвитой Украины.

Аналогичным образом в истории нашей страны обстояло дело с наложением дисциплинарной и понятийной (идеология, мифология, класс, бюрократия) сеток западной науки на советское общество. В результате уже в 1970-х гг. в ходе утраты культурного суверенитета мы в СССР получили ряд странных бесперспективных и неспособных к развитию наук-мутантов: «политэкономия социализма», «социологию советского общества», «политологию советской элиты». По ту сторону «железного занавеса» нас изучали не при помощи этих наук и не в терминах западной академической социологии, но при помощи практических гуманитарных технологий советологии, кремленологии, руморологии. Именно поэтому генералами-победителями в войне с СССР 1946–1992 гг. были объявлены социоло-

логи и советологи, которыми, как отмечалось на торжественном заседании Конгресса США в 1992 г., были именно женщины-социологи, советологи, и именно они после парада Победы в Вашингтоне были награждены постами и медалями (без права ношения) за победу в этой войне.

Во время перестройки возникла тенденция к сглаживанию противоречий между тремя основными подходами к изучению общественных изменений: *цивилизационным, формационным и модернизационным*. В условиях реформирования буржуазного российского общества стремление к повышению качества жизни стало признаваться как глобальный процесс, присутствующий во всех обществах. В сущности, мы это уже видели в России, когда в ночь выборов президента страны оба лидера на Васильевском спуске сделали первое совместное заявление, что будут бороться за повышение качества жизни граждан РФ. В отличие от ранних разработок теории модернизации, новые теории не полагают современное положение в обществе совершенной стадией развития, они открывают новые перспективы развития. Добавим, что в общественном сознании появляется термин постсовременность как аналог постиндустриализма и постмодерна. Но, на наш взгляд, в перспективе правильнее будет говорить о несовременности и неоиндустриализме в духе русского сверхмодерна.

В период, когда Президентом РФ был Д. А. Медведев, нашему обществу стал предлагаться курс на модернизацию как модель гармоничной адаптации человека и общественных институтов к изменяющейся среде, предполагающую, во-первых, актуализацию личностных и общественных потребностей и интересов, во-вторых, консолидацию обладателей сходных интересов и потребностей, и, в-третьих, участие консолидированных групп в формулировании и выборе конструктивных путей реализации этих интересов и удовлетворения потребностей. Это вызвало возражения, поскольку модернизация обычно является направляемым элитой процессом и весь вопрос в том, какая элита и в каком направлении осуществляет модернизацию. Это может быть «модернизация вдогонку», как утверждают отечественные и западные либералы, увязывая модернизацию с десталинизацией и либерализацией, как это было на пике требований гражданского общества в 2010 г. Это может быть *опережающая петровско-сталинская* мобилизационная модернизация, или адаптивная госмодернизация в духе Ф. Д. Рузвельта и Ш. де Голля или, наконец, это может быть *диверсионно-конверсионная* модернизация со стороны «пятой колонны» времени М. С. Горбачева.

Поскольку исследователи российской политической культуры сходятся во мнении относительно ее *государствоцентричности*, это определяет особую роль государства в процессах социальной трансформации, в частности, в действии механизма модернизации. Тем самым в России государство создает условия, формирует предпосылки модернизации, задает ее ценностные ориентиры. Известное высказывание А. С. Пушкина в черновике письма П. Я. Чаадаеву о том, что в России все еще единственный европеец – это правительство, разделяет модернизационные усилия государства и правительства, чиновничьего аппарата и земства.

Сегодня мы имеем несколько миросистем на планете, и все они обладают собственными культурными технологиями и требуют их понимания. В противном случае – в случае непонимания специфики систем – можно *утратить собственную евразийскую систему ценностей*, запустить в нее *чужие программные коды* под видом новых гуманитарных технологий. В середине 1980-х гг. западные политологи говорили о нескольких чертах, характеризующих «современное демократическое общество», и отмечали, что СССР для перехода в состояние «открытого общества» не хватает двух-трех социальных характеристик. М. С. Горбачев по совету бездарных советников попытался добавить в наш социум нужные характеристики: «права человека», «демократию», «рыночные реформы». Эти характеристики ограничили закон о кооперации, привели к разрушению системы управления предприятиями, к отмене монополии внешней торговли, уничтожению Государственного планового комитета и Государственного комитета по материально-техническому снабжению (Госплана и Госснаба).

В сегодняшнем мире, для которого характерен кризис классического проекта модерна эпохи Просвещения, возникли несколько радикально друг от друга отличающихся социумов: реализованный проект постмодерна (Запад), реализующийся в арабском мире в духе ориентализма и погружения в регресс западными державами проект контрмодерна, успешно развивающийся региональный модерн на Дальнем Востоке и в Китае. В этом мире столкновения глобальных проектов у России с ее евразийскими союзниками по БРИКС (группа из пяти стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южноафриканская республика) и ШОС (Шанхайская организация сотрудничества) остается одна возможность – вписаться в один из проектов. Или же ей следует реализовать собственный «русский Сверхмодерн» по аналогии

с рывком, совершенным Советской Россией в 1930-е гг. Такой прорыв возможен только на базе адекватного *понимания собственного социума и разработки своих гуманитарных технологий.*

Необходимость формирования новых наук об обществе

Нам в системе науки и высшего образования нужны принципиально новые науки о России, Западе и других социальных системах, а также научная переходная евразийская интегральная гуманитарная дисциплина, делающая универсальными эти науки. Именно они нуждаются в эпоху отечественного неоиндустриализма в инновационных технологиях и формах обучения. Становится очевидной острая необходимость создания реальной социальной науки для ее использования в качестве оружия в борьбе с чужими гуманитарными технологиями. Такое оружие политической элите России понадобилось уже в 2012–2013 гг. для сохранения стабильности страны, когда возникла необходимость обретения полноты политического, военного, дипломатического, экономического, культурного *суверенитета* России.

Научная культура и создание новой картины мира станет главным условием победы в битвах XXI в. за посткапиталистическое будущее. В этом плане востребованы работы Э. В. Ильенкова в области идеального, теории личности, искусства, продуктивно-творческих сил человека [1, 7], публикации А. С. Панарина [4]. В 2005 г. был опубликован основательный аналитический и прогностический труд коллектива авторов и экспертов по инициативе фонда «Русский предприниматель» [6].

Сегодня, когда заканчивается не только эпоха Просвещения, породившая проект архаичного фашизма, а вместе с ней исчезают модерн, капитализм и даже сам библейский толпо-элитарный проект, молодежь должна давать себе отчет в перспективах своего общества.

Наиболее перспективной и общечеловеческой, на наш взгляд, сегодня является евразийская цивилизация с неоиндустриальным вектором развития на исторической территории русского народа. Ее можно назвать эмбрионом глобального сверхобщества, формирующегося на планете Земля и в освоенном человечеством космическом пространстве. Думается, что рассеченное тело русского народа может принять форму Таможенного союза, союза государств. Теперь для полного оживления богатырского народа единой славянской евразийской цивилизации необходима живая вода, которой может стать *гуманитарная подготовка* национально-освободи-

тельного движения исторических территорий и народов исторической России. «Я русский человек и здесь святая Русь!» – вот массовый лозунг людей, включенных в глобальное национально-освободительное движение. Это, если хотите, наш русский глобальный «свидомизм» (от укр. *свідомий* – сознательный).

Пока в общественном сознании русскоязычных областей Юго-Востока Украины, Прибалтики, Молдавии, Сербии возникает несколько, казалось бы, беспроигрышных вариантов сопротивления глобальному агрессору и его наемникам со всех оккупированных территорий – это партизанская война и федерализация, разворачивание национально-освободительного движения и опора на российскую военную поддержку. Однако, все эти варианты ведут к наиболее тяжелому развитию событий через гражданскую войну, империалистическую войну, неизбежный хаос, одичание и человеческие жертвы. В сущности, этот опыт у нас был в 1914–1921 гг. Тогда после тяжелейших испытаний мы пришли к социализму и вынуждены были поднимать разрушенное хозяйство, введя меры военного коммунизма.

Сегодня, вместо того чтобы наступать на грабли вновь и строить казарменный социализм как продукт разрушительной империалистической войны, достаточно провести выборы новых органов власти и областных парламентов.

Россия даст миру мир и неоиндустриализм

В начале работ в области термоядерного синтеза «отец» нейтронной бомбы Э. Теллер, сооснователь Ливерморской национальной лаборатории и сторонник Стратегической оборонной инициативы, поддерживал идею использования энергии реакций синтеза для мирных ядерных взрывов. Для обработки материалов и сырья можно использовать плазменные горелки с температурами ниже температур синтеза, но вполне достаточными, чтобы резать и разделять многие материалы на элементы и изотопы, т. е., химические и ядерные «отходы» можно превращать в ценное сырье. Плазменные горелки могут стать трамплином для достижения самоподдерживающегося ядерного синтеза, который, в свою очередь, откроет возможность извлекать железо, медь, алюминий и многое другое ценное сырье практически из любого грунта и перерабатывать ценное сырье, ныне скрытое на свалках. В сущности это и есть экологический неоиндустриализм новых технологий.

Ядерный синтез позволит создавать совершенно новые материалы с новыми свойствами, а также производить трансмутацию элементов – мечту алхимиков: уже проводились эксперименты по превращению золота в платину с помощью петаваттных лазеров. Термоядерный синтез подтверждает неограниченность ресурсов и отсутствие пределов роста. Широкомасштабное внедрение некоторых из этих технологий потребует работы нескольких поколений, но для того, чтобы они стали реальностью, работу нужно начинать сегодня. И первые шаги к созданию экономики неоиндустриализма на основе термоядерной энергетики ближе, чем кому-то может казаться.

Л. Ларуш и Х. Цепп-Ларуш из Шиллеровского института науки и культуры призывают открыть для мира термоядерный век. Однако это можно сделать, только если отвлечь агрессоров ядерным оружием и загнать их в культурное гетто при помощи новейших средств вооружения. Думается, что только Россия может сделать такой двойной маневр – загнать в угол хунты и трайбонационалистов и создать для человечества увлекательные перспективы развития. В повести «Хищные вещи века» братья Стругацкие прогнозировали, что коммунистический строй сразу не станет всепланетным и что фашистские путчи в национальных и монархических государствах будут учащаться по мере завершения предыстории человечества. Подлинная история человечества предполагает формирование нового типа экономики на базе термоядерного синтеза, создание новых экономических систем на базе неоиндустриализма, а также новых технологических возможностей. В результате человечество выйдет на новый путь, достойный его истинной творческой природы.

Очевидно, что сегодня Запад ужасается и восхищается внезапным и непредсказуемым преображением Путина, но достаточно вспомнить Гая Юлия Цезаря, производившего реформирование республики в направлении ее имперской формы. При жизни он, ставший пожизненным правителем, просил себя называть просто «Цезарь». Обвинения в бонапартизме И. В. Сталина Л. Д. Троцким оказались несостоятельными. И. В. Сталин остался в народной памяти, на наш взгляд, великим Цезарем; В. В. Путин двинулся в этом же направлении.

Теперь нам вновь следует стать *умными детьми социализма*, т. е. совершенно взрослыми людьми в отношении тиражируемых Западом мифов конца предыстории и постиндустриализма, столкновения цивилизаций. Еще 30 лет назад ни один нормальный советский человек в здравом уме, обра-

зованный и регулярно слушающий лекции общества «Знание», не поверил бы в мифологемы международного терроризма, исчерпания природной среды, устойчивого развития. Пора вспомнить себя и опыт предыдущих поколений, понять, что мы живем не в «конце истории», но в *начале* подлинной истории человечества, переходом к которой может стать разрыв с веригами постиндустриализма и переход к русскому неоиндустриализму как сверхиндустриальному развитию общества. В сущности, нам рассказывают транслируемые пятой колонной сказки для взрослых и сами названия философских, политологических, геополитических трудов в унылых философских журналах или в ярких обложках на книжных прилавках свидетельствует о том, что мы-де «разочарованы в культуре», ожидаем «смерть человека», предпринимаем деконструкцию перформативного дискурса, слушаем «новых философов» на их «философском базаре», накрываемся «третьей волной» и живем в «мегатенденциях» «футурошока», страдаем от «великого разрыва» и «мутации культурной парадигмы», ужасаемся упадку «физической экономики» и объявляем «финис мунди».

В сущности, первый старт новое общество сделало в Парижской коммуне. Старт длиной в 70 дней. Второй старт – октябрь 1917 г. на 70 лет. Третий старт неизбежен, можно предположить его начало – в 2017 г. В любом случае третья форма нового мироустройства будет всерьез и надолго и на весь мир. Старт возможен только как сознательное действие масс – некий Всемирный интернетный съезд альтерглобалистов, неоевразийцев и просто взрослых людей.

Теоретически вновь действует формула «Первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся». Думается, переход к новому мироустройству следует сравнивать с переходом от первобытности к классовому обществу. Новое общество самоуправления совокупного работника будет носить синтетический характер и Россия как страна-мессия призвана возглавить движение человечества к прогрессу и свободе от природных сил и социальных стихийных сил, упрямо ведущих к регрессу и фашизму.

Список литературы

1. *Ильенков Э. В.* Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении / Э. В. Ильенков; сост., предисл., библиогр. А. Г. Новохатько. Москва: РОССПЭН, 1997. 464 с.

2. *Лермонтов М. Ю.* Сочинения: в 2 томах / М. Ю. Лермонтов. Москва: Правда, 1988. Т. 1. 720 с.

3. *Олейник А. Н.* Институциональная экономика: учебное пособие / А. Н. Олейник. Москва: ИНФРА-М, 2002. 416 с.

4. *Панарин А. С.* Стратегическая нестабильность в XXI веке / А. С. Панарин. Москва: Алгоритм, 2003. 560 с.

5. *Путин В. В.* Обращение Президента Российской Федерации от 18 марта 2014 г. [Электронный ресурс] / В. В. Путин / Официальный сайт Президента России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/20603>.

6. *Русская доктрина: коллективная монография* / под общ. ред. А. Б. Кобякова, В. В. Аверьянова. Москва: Русский предприниматель, 2005. 364 с.

7. *Эвальд Васильевич Ильенков* / под ред. В. И. Толстых. Москва: РОССПЭН, 2008. 431 с.